

УДК 165.6: 1 (091)

DOI: 10.15372/PS20210203

А.А. Меньшикова, И.С. Бойко

КАНТОВСКИЕ МЕТАФИЗИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ РЕФЕРЕНЦИАЛИЗМА В РАБОТАХ ФИЛОСОФОВ АНАЛИТИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ

В статье исследуется влияние работ И. Канта на развитие концепций философов аналитического направления, рассматривается эволюция референциальных категорий. Утверждается, что имеют место историческая преемственность онтологических метафизических оснований референциальных категорий в работах философов аналитической школы (У. Куайн, П. Стросон), независимость соответствующих аспектов от эпистемологической направленности кантовской философии, плюрализм путей распространения направлений кантианства.

Ключевые слова: референциализм; референциальные категории; кантианство; традиция; эпистемология; онтология; аналитическая философия; отношения; плюрализм направлений; логические категории.

A.A. Menshikova, I.S. Boyko

KANTIAN METAPHYSICAL BASES OF REFERENTIAL CATEGORIES IN ANALYTICAL PHILOSOPHY

The article studies how I. Kant's works influenced the development of concepts in analytical philosophy and considers the evolution of referential categories. It affirms the historical continuity of the ontological metaphysical bases of referential categories in the works of the analytical philosophers (W. Quine, P. Strawson), the independence of the relevant aspects from the epistemological orientation of Kantian philosophy, and the plurality of ways by which the lines of Kantianism spreads.

Keywords: referentialism; referential categories; Kantianism; tradition; epistemology; ontology; analytical philosophy; links; plural tendencies; logical categories

Распространение традиции кантовской философии часто рассматривается как единое самостоятельное направление, в отношении которого применяется термин «трансцендентализм» [3; 4; 6], характеризующий специфическое для влияния немецкого философа направление теории познания. С развитием кантовской традиции исследователи [2; 4] связы-

вают стереотип относительно определяющего и доминирующего влияния аспектов эпистемологии.

Представление о трансцендентализме как об историческом направлении кантианства складывалось стихийно. С одной стороны, термин «трансцендентализм» описывает общий этап исторического развития [6], с другой стороны, он употребляется для обозначения общей специфики развития философии И. Канта [2], ставшей синонимом понятия кантовской традиции эпистемологии, ассоциирующейся с его трактатом «Критика чистого разума» [3]. С «Критикой чистого разума» связано влияние И. Канта на англо-американскую школу аналитической философии XX в., о котором пишут отдельные авторы [1; 5]. Тем не менее не сложилось исследовательской традиции, описывающей историю кантианства как полноценного единого направления.

В отношении аналитической философии не принято применять понятия «трансцендентализм» или «идеализм». Кроме того, не существует единой интерпретации термина «трансцендентальное», поскольку, помимо общего обозначения кантовской традиции, «трансцендентализм» употребляется для описания стороны субъекта познания, его состояния и сопутствующих явлений, фактически отождествляется с «идеализмом». Вместе с тем И. Кант оказал влияние на работы многих философов аналитического направления, благодаря чему У. Куайн и П. Стросон создали собственные оригинальные концепции [14; 16]. Работы У. Куайна и П. Стросона рассматривают в составе единой традиции аналитической школы условно. Основанием для включения их в эту традицию являются аналитический принцип в методологии и отдельные аспекты онтологии, связанные с концептуализмом категорий философских систем. «Индивиды» П. Стросона [16] представляют собой метафизическую онтологическую теорию, близкую к направлению семантики, в то время как концепция онтологической относительности У. Куайна [11] характеризует область кантовской эпистемологии, связь с онтологией определяется принципом контаминации. Поэтому представление о том, что развитие кантовской традиции являет собой единое направление, подвергается сомнению, оно не может быть определено одним термином.

Цель настоящего исследования – установить индетерминизм направлений кантовской метафизики в истории аналитической философии на основании выявления природы принципа референциализма и референциальных категорий, индетерминизма этих аспектов по отношению к кантовской традиции теории познания. Задачи исследования – выявить аспекты референциальных категорий и принципа референциализма, вы-

явить аспекты влияния области эпистемологии на референциальные категории, вероятность возникновения связи между референциальными онтологическими категориями и эпистемологией в процессе исторического развития.

* * *

Важность референциальных категорий в работах философов аналитического направления определяется тем, что исследуемый принцип, как правило, сопровождает аспекты комплексной онтологии языка, раскрывающие сложность отношений языковых категорий, а распространение этой онтологии в работах философов аналитической школы могло оказаться следствием влияния традиции кантовской эпистемологии, поскольку результатом влияния кантовской философии на ее онтологию стала определенная позиционная дихотомия. Референциализм как принцип детерминируется существованием отношений между двумя аспектами, затрагивающими преимущественно категорию значения понятия (слова), антецедент которого относится к области, «внешней» к позиции субъекта познания реальности. Внимание к изучению аспектов референциализма обусловлено тем, что они являются основополагающими для онтологии языковых категорий в исследованиях некоторых философов аналитического направления. Между референциальными категориями и другими концептуальными аспектами устанавливается более тесная концептуальная связь в области семантики, к которой также можно отнести подавляющее большинство работ философов-аналитиков.

«Критика чистого разума» И. Канта не представляет собой единой непротиворечивой теории, в которой можно выявить преобладающие тенденции эпистемологической направленности. В сочинении И. Канта исследуется онтология двух аспектов разума или рассудка – метафизическая [3, с. 73–244] и «деятельностная» [3, с. 248–352, 420–421]. Первый аспект следует рассматривать как источник метафизической онтологической направленности кантианства и его влияния в последующей традиции, второй находит продолжение в эпистемологической направленности.

Существует представление о том, что развитие категорий денотата и сигнификата в теориях значения производно от кантовской эпистемологии, соотносимо с последовательностью «объект – денотат – знак – сигнификативное значение – знак – восприятие – сознание», т.е. связано с аспектами теории познания, что отражает логику возникновения концепции онтологической относительности У. Куайна [14], но не влияет на «внутренний» референциализм, комплексную онтологию языка, выяв-

ленную в очерках У. Куайна «Причуды определения» [14]. Преобладающей оказывается область логики и семантики. Если в отношении концепции онтологической относительности У. Куайна можно восстановить последовательность, рассматриваемую как влияние трансцендентальной эпистемологии, то принцип референциализма в теории П. Стросона, изложенной в его работе «Индивиды» [16, р. 23], характеризующий категории партикулярий, универсалий и объекта, не имеет отношения к области теории познания. Категории объекта и партикулярий не имеют отношения к феномену концепта, чтобы можно было проследить связь с когнитивной направленностью и соотнести с теорией сознания. Влияние И. Канта на работы П. Стросона относится к области метафизики и онтологии, не связанной с теорией познания. Кроме того, не представляется возможным восстановить системную связь и последовательность становления эпистемологической теории, исходя из логики организации других исследований П. Стросона [15]. «Индивиды» представляют собой законченную онтологическую теорию, развитие которой приведет к области философии языка и семантическим теориям.

Между тем понимание «Критики чистого разума» И. Канта [3] как единой и непротиворечивой теории подвергается сомнению. Изучение онтологии разума, которой посвящена первая часть сочинения И. Канта [3, с. 73–244], не согласовано с положением о «деятельностном» рассудке [3, с. 420–421]. Таким образом, референциализм как принцип не имеет прямой связи с эпистемологической направленностью. Между статьями «Две догмы эмпиризма» [13] и «Причуды опеределения» [14] не установлено связи онтологической и исторической преемственности. Несмотря на близость к аспектам кантовской традиции трансцендентализма, референциальные категории очерков У. Куайна имеют связь с областью логики, но не с направлением теории познания. Доминирующее влияние логики подтверждается соответствующими основаниями самой теории разума И. Канта.

Доминирующее влияние эпистемологической направленности ставит аспекты философских систем У. Куайна, П. Стросона и др. в зависимость от принципов области познания, характерных интенций. Концепция онтологической относительности У. Куайна как пример определяющего влияния кантовской эпистемологии сравнительно с аспектами онтологии не получила широкого распространения в истории аналитической философии, не повлияла определяющим образом на концепции и исследования других философов, что могло бы стать общим контекстом интеграции аспектов философских систем.

Структурные связи между категориями семантических концепций, экстраполированные в область теорий философов аналитического направления, не соответствуют аспектам трансцендентальной теории познания, не связаны с идеалистическими ментальными категориями, их невозможно свести к категории концепта. Не все аспекты референциализма связаны с кантовской эпистемологией, отдельные очерки У. Куайна исключают категорию денотата и противопоставление его сигнификату [8–10].

Восстановление последовательности возникновения референциальных категорий на основе аспектов эпистемологии не представляется возможным, поскольку аспекты формальной логики являются исторически первичными.

Можно установить семантическое поле понятий и отношений аспектов философских систем различных авторов, связанных с феноменом референциализма. Оно включает в себя такие понятия, как «денотат» и «сигнификат» [12], «объект» [16, р. 15–58], «обозначение» [10].

Попытка обосновать комплексную онтологию и дихотомию в отношении языковых элементов в работах философов аналитического направления не опирается на достаточно убедительные аргументы. При реконструкции детерминистской связи между референциальными категориями («партикулярии» [16, р. 15], «универсалии» [16, р. 137], «значение» [10, р. 130]), комплексной онтологией языка, выявленными внутрисистемными категориями языковых элементов и аспектами воздействия кантовской теории познания эта связь оказывается неустойчивой. Один аспект эпистемологии не мог стать источником влияния. Требуется установить стадию целой концепции или теории как источника воздействия философии И. Канта, способного ввести в онтологию работ философов новые категории. Можно предположить, что дихотомия аспектов могла оказаться следствием распространения теории разума И. Канта, но промежуточные звенья эволюционного перехода не восстанавливаются. Такое воздействие в любом случае следует отнести к области влияния, а не к самостоятельной традиции. Это означает, что контекст теории как нового исторического этапа не сложился, для того чтобы была установлена связь преемственности. Вместе с тем другие аспекты систем философов-аналитиков в онтологии обуславливают количественное преобладание онтологических метафизических аспектов. Если исключить влияние концептуальной схемы семантического поля понятий и категорий в работах философов, выступающее обоснованием аргумента принадлежности этих работ к кантовской традиции эпистемологии, на референ-

циальные аспекты и принцип референциализма, то понятия, относимые к области теории познания, потеряют смысл.

Можно предположить, что референциализм как тенденция претерпевал эволюцию в результате опосредующей роли других концепций и исследований. В этом случае референциальные категории могли бы претерпеть изменения в новых исследовательских контекстах философов.

Невозможно представить эволюционный путь формирования принципа референциализма, исходя из связей логико-семантических аспектов – категорий понятия, объекта, предиката, смысла. Референциализм сопутствует категории значения, для которой утверждается связь с денотатом. Лингвистическая интерпретация категории значения понятий отсутствует в работах философов-аналитиков в принципе. Связь референциализма с метафизической философией И. Канта определяется введенными немецким философом категориями пропозиции и модальности [3, с. 10–19].

В дополнение к референциальным категориям влияние онтологии кантовской традиции происходит под воздействием семантики и онтологии языка: в области семантического поля работ философов включено направление типологии высказываний (суждений) [13].

Гипотетически принцип референциализма и соответствующие категории меняли принадлежность к той или иной направленности. Однако преобладание метафизических логико-семантических теорий позволяет провести аналогии с определяющим значением метафизической онтологии направлений исследований И. Канта. Отношение между онтологическими аспектами как компонентами философских систем У. Куайна, П. Стросона и других философов аналитической школы не позволяет установить историческую эволюционную преемственность. Поэтому распределение отношений между терминами и понятиями философских концепций не связано с теорией познания. Альтернативные концепции, позволяющие проследить связь между референциальными категориями и эпистемологией, также не сложились.

Утверждение о становлении принципа референциализма и возникновении референциальных категорий в работах философов аналитического направления автохтонным путем не получило достаточного обоснования, подвергается сомнению.

Возникновение референциальных категорий посредством самоорганизации философской системы У. Куайна требует постановки соответствующей проблемы либо формулирования направленности, с которой

можно установить ассоциативную связь. У. Куайн не писал работ, посвященных непосредственно изучению онтологии языка. В то же время П. Стросон напрямую связывает референциальные категории универсалий и партикулярий с метафизической концепцией кантианства. Построение авторских концепций У. Куайна [11; 12] предполагает необходимость учитывать основания логики. Семантические категории сохраняют доминирующее положение во всех работах У. Куайна. Концептуальная сущность логико-семантических категорий не способна эволюционно породить принцип референциализма, для которого определяющим является существование позиции антецедента. У. Куайн связывает значение понятия с объектом и безотносительной реальностью, что является новым этапом развития кантовской концепции, противопоставленным принципу познания и дихотомии «вещи в себе» [3, с. 186].

Принцип референциализма рассматривается в непосредственной связи с метафизическими категориями денотата и объекта, сигнификата, передающих значение влияния логики и семантики как определяющего, полностью сложившегося направления. Системной связи этих категорий достаточно, для того чтобы обеспечить сильную позицию эволюционных направлений в ходе развития оригинальных авторских концепций.

В отношении феномена смысла возможна разработка нескольких онтологических теорий, тогда как феномен референциализма невозможен без позиционного противопоставления. Решающим доводом оказывается новый исторический контекст.

Дальнейшее развитие направлений аналитической философии, которые специализируются на развитии теории языка и в которых значение слова является референциальной категорией [7], сохраняет традицию преемственности уже на уровне онтологии языка. Таким образом, референциализм, утверждается в метафизических онтологических категориях.

Невозможно представить семантическую теорию референции, представляющую проблемную область теории познания. Только подобное направление исследований концептуальной схемы, при котором признается ее когнитивная функция, передает единство направлений кантовской онтологии и теории познания. Тем не менее в подавляющем большинстве очерков У. Куайна, содержащих референциальные аспекты, нет упоминаний о концептуальной схеме, направленность статей американского автора относится к области семантических теорий. В философском наследии П. Стросона [15–17] также не описываются когнитивные функции концептуальной схемы. Подробный анализ текста «Индивидуов» [16] обнаруживает, что философские основания нескольких специа-

лизованных исследований, очерков являют собой определенный этап эволюции направления логики. Если в первой части книги П. Стросона содержится упоминание о концептуальной схеме [16, р. 15], то вторая [16, р. 137–179] представляет собой самостоятельную метафизическую онтологическую теорию, продолжающую кантовскую традицию. Третья часть [16, р. 180–246] относится к области логико-семантических очерков. Категории объекта и предиката [16, р. 180–246] унаследованы из области формальной логики. Референциальные категории универсалий и партикулярий [16, р. 15] в исследовании П. Стросона имеют более тесную связь с областью семантики, грамматическими категориями, чем с эпистемологией. Развитие исследований П. Стросона приведет к возникновению концепций в направлении философии языка, возможно, трансцендентальной логики, в то время как о детерминистской связи между направлениями трансцендентальной логики и эпистемологии можно поспорить.

Принцип референциализма невозможно рассматривать как тенденцию, метафизически производную от области эпистемологии. Недостаточно свидетельств для того, чтобы можно было доказать подобную связь.

Принадлежность принципа референциализма к области теории познания не подтверждается, поскольку направленность работ И. Канта не соответствует полноценной традиции. Метафизические основания референциальных категорий не связаны с интенцией к познанию. Семантическое поле понятийного аппарата работ философов-аналитиков не согласуется с областью эпистемологии.

Теории референции как таковые уже не относятся к области эпистемологии. В ходе эксперимента по реконструкции не получилось воспроизвести модель теории или направленности, в рамках которых семантическая референция становится частью эпистемологической теории.

Референциальные категории как концептуальные, связанные с онтологией языка могут быть связанными с областью эпистемологии благодаря категории трансцендентального посредника – опосредующей познание категории, представленной преимущественно в концепции онтологической относительности У. Куайна [11], утверждающей о наличии влияния языковых структур на формирование представлений в сознании. Категория трансцендентального посредника также может рассматриваться как референциальный аспект. Тем не менее онтология языка, представленная в работах философов аналитического направления, не сводится исключительно к функции трансцендентального посредника, потому что во многих случаях восстанавливаются логико-семантические

основания природы языкового выражения [8], принятая в языкознании коммуникативная онтология языка [16, р. 160], метафизические референциальные категории, лишенные связи с областью теории познания. Если в очерке «Две догмы эмпиризма» [13] У. Куайн констатирует связь между природой языковых элементов и функцией трансцендентального посредника, то в статьях «О взглядах Карнапа на онтологию» [10] и «Причуды определения» [14] онтология языка ограничивается логико-семантической метафизикой. Альтернативные формы категории трансцендентального посредника, не связанные с языковыми формами, не получают распространения в работах философов языка. Референциальные категории и сам принцип референциализма не являются производными от трансцендентального посредника.

Можно представить вероятность изменения статуса референциальных категорий при переходе в область эпистемологии. Примером такого изменения является концепция онтологической относительности У. Куайна [11]. Однако в отличие от выводов У. Куайна, первичная связь между категориями онтологии работ других авторов и аспектами теории познания не устанавливается. Их философские системы не имеют достаточной связи с направлением эпистемологии, чтобы референциальные категории оказались связанными с подобным контекстом. Отношение между компонентами семантического поля работ П. Стросона и У. Куайна также подтверждает эту позицию. В ходе исторического развития референциальные категории сохраняют самостоятельность и метафизическую связь с логико-семантическими основаниями. Теоретически невозможно представить степень интеграции аспектов, которая привела бы к контаминации. Обоснование референциализма как эпистемологической тенденции требует преобладания аспектов соответствующей области в новой парадигме. Положение вещей в истории кантианства складывается таким образом, что ведущей оказывается область логики и семантики. Компоненты философских систем не характеризуются интенциями перехода в область теории познания.

* * *

В результате проведенного исследования можно констатировать, что принцип референциализма и непосредственно референциальные категории (смысл, денотат У. Куайна, партикулярии, универсалии П. Стросона) эволюционно не связаны с направлением кантовской эпистемологии. Преэминентность влияния эпистемологических оснований

не подтверждается. Принцип референциализма согласован с метафизическими онтологическими авторскими теориями. Референциализм является одним из оснований, определяющих самостоятельность метафизической онтологической традиции кантианства, в противовес распространенному мнению о преобладающем влиянии кантовской эпистемологии. Таким образом, кантовская традиция в аналитической философии получает развитие в нескольких направлениях: формирующих область онтологии и теории познания, существующих отдельно и представляющих плюралистическую картину распространения кантианства в истории философии. В ходе исследования не подтвердилось докантовское происхождение принципа референциализма и определенных им категорий в аналитической философии.

Литература

1. *Балановский В.В.* Рецепция кантовского трансцендентализма К.Г. Юнгом // *Возможна ли современная трансцендентальная философия?* – М.: Фонд ЦГИ, 2017. – С. 25–26.
2. *Калинников Л.А.* Природа трансцендентальной философии и ее формы // *Трансцендентальный поворот в современной философии.* – М.: Изд-во ГАУГН, 2018. – С. 11–13.
3. *Кант И.* Критика чистого разума. – М.: Наука, 1998. – 656 с.
4. *Круглов А.Н.* Трансцендентализм в философии. – М.: НИПКЦ «Восход-А», 2000. – 384 с.
5. *Мовсесян С.Г.* Семиотическая трансформация трансцендентализма И. Канта в философии К.-О. Апеля // *Проблемы управления.* – Минск: Изд-во Академии управления при Президенте Республики Беларусь, 2007. – № 1. – С. 221–226.
6. *Шуман А.Н.* Трансцендентальная философия. – Минск: Экономпресс, 2002. – 416 с.
7. *Katz J.J.* The Philosophy of Language. – N.Y.: Harper & Row, 1966. – 326 p.
8. *Quine W.V.O.* Logic and the reification of universals // *From a Logical Point of View.* – Cambridge: Harvard University Press, 2003. – P. 102–129.
9. *Quine W.V.O.* Meaning and existential inference // *The Ways of Paradox and Other Essays.* – Cambridge: Harvard University Press, 1976. – P. 74–89.
10. *Quine W.V.O.* On Carnap's view of ontology // *The Ways of Paradox and Other Essays.* – Cambridge: Harvard University Press, 1976. – P. 203–211.
11. *Quine W.V.O.* Ontological Relativity and Other Essays. – N.Y.: Columbia University Press, 1969. – 165 p.
12. *Quine W.V.O.* On what there is // *From a Logical Point of View.* – Cambridge: Harvard University Press, 2003. – P. 19.
13. *Quine W.V.O.* Two dogmas of empiricism // *From a Logical Point of View.* – Cambridge: Harvard University Press, 2003. – P. 20–46.
14. *Quine W.V.O.* Vagaries of definition // *The Ways of Paradox and Other Essays.* – Cambridge: Harvard University Press, 1976. – P. 50–55
15. *Strawson P.* Entity and Identity: And Other Essays. – Oxford: Clarendon Press, 2005. – 285 p.
16. *Strawson P.* Individuals: An Essay in Descriptive Metaphysics. – London: Routledge, 2005. – 255 p.

17. *Strawson P.S.* The Bounds of Sense: An Essay on Kant's "Critique of Pure Reason". – London: Routledge, 1995. – 196 p.

References

1. *Balanovskiy, V.V.* (2017). Retsepsiya kantovskogo transtsendentalizma K.G. Yungom [K.G. Jung's adoption of Kantian transcendentalism]. In: Vozmozhna li sovremennaya transtsendentalnaya filosofiya? [Can modern transcendental philosophy exist?]. Moscow, Center for Civil Initiatives Foundation, 25-26.
2. *Kalinnikov, L.A.* (2018). Priroda transtsendentalnoy filosofii i ee formy [The origin and forms of transcendental philosophy]. In: Transtsendentalnyy povorot v sovremennoy filosofii [The Transcendental Turn in Modern Philosophy]. Moscow, State Academic University of Humanities Publ., 11-13.
3. *Kant, I.* (1988). Kritika chistogo razuma [Critique of Pure Reason]. Moscow, Nauka Publ., 656. (In Russ.).
4. *Kruglov, A. N.* (2000). Transtsendentalizm v filosofii [Transcendentalism in Philosophy]. Moscow, Scientific-Informational and Industrial-Commercial Center "Voskhod-A", 416.
5. *Movsesyan, S.G.* (2007). Semioticheskaya transformatsiya transtsendentalizma Kanta v filosofii K.-O. Apelya [Semiotic transformation of Kantian transcendentalism in K.-O. Apel' philosophy]. In: Problemy upravleniya [Problems of Management]. Minsk, Academy of Management under the President of the Republic of Belarus Publ., 1, 221-226.
6. *Shuman, A.N.* (2002). Transtsendentalnaya filosofiya [Transcendental Philosophy]. Minsk, Ekonompress Publ., 416.
7. *Katz, J.J.* (1966). The Philosophy of Language. New York, Harper & Row, 326.
8. *Quine, W.V.O.* (1976). On Carnap's view of ontology. In: The Ways of Paradox and Other Essays. Cambridge, Harvard University Press, 203-211.
9. *Quine, W.V.O.* (1976). Logic as a source of syntactical insights. In: The Ways of Paradox and Other Essays. Cambridge, Harvard University Press, 44-49.
10. *Quine, W.V.O.* (2003). Notes on the theory of reference. In: From a Logical Point of View. Cambridge, Harvard University Press, 130-138.
11. *Quine, W.V.O.* (1969). Ontological Relativity and Other Essays. New York, Columbia University Press, 165.
12. *Quine, W.V.O.* (2003). On what there is. In: From a Logical Point of View. Cambridge, Harvard University Press, 1-19.
13. *Quine, W.V.O.* (2003). Two dogmas of empiricism. In: From a Logical Point of View. Cambridge, Harvard University Press, 20-46.
14. *Quine, W.V.O.* (1976). Vagaries of definition. In: The Ways of Paradox and Other Essays. Cambridge, Harvard University Press, 50-55.
15. *Strawson, P.* (2005). Entity and Identity: And Other Essays. Oxford, Clarendon Press, 285.
16. *Strawson, P.* (2005). Individuals: An Essay in Descriptive Metaphysics. London, Routledge, 255.
17. *Strawson, P.S.* (1995). The Bounds of Sense: An Essay on Kant's "Critique of Pure Reason". London, Routledge, 196.

Информация об авторах

Меньшикова Анна Андреевна – аспирант Национального исследовательского Томского государственного университета (634050, Томск, просп. Ленина, 36)
menanna1366@yandex.ru

Бойко Ирина Сергеевна – студентка Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (101000, Москва, ул. Мясницкая, 20)
iraboiyko@yandex.ru

Information about the author

Menshikova, Anna Andreevna – postgraduate student at National Research Tomsk State University (36, Lenin av., Tomsk, 634050, Russia)
menanna1366@yandex.ru

Boyko Irina Sergeevna – student at National Research University «Higher School of Economics» (20, Myasnitskaya st, Moscow, 101000, Russia)
iraboiyko@yandex.ru

Дата поступления 23.03.2021